

Развитие Пекина всегда шло быстрыми темпами, значительно опережая провинциальные города. После Азиатских игр скорость развития стала особенно стремительной. Говорят, что после того, как цены на недвижимость в Деревне Азиатских игр взлетели до 10 000 юаней за квадратный метр, пекинские компании по недвижимости стали появляться как грибы после дождя. Помимо недвижимости, другие сферы также развивались быстро. Вся экономика, пережив долгие зимние месяцы 1989 года, начала стремительно расти. Только в Пекине количество западных фастфудов значительно увеличилось. Теперь, помимо «Иянцзи» и «KFC», появились и другие сети. В общем, всё, что приносило прибыль, привлекало множество желающих попробовать свои силы.

В провинциальных городах, хотя развитие было быстрее, чем в центральных регионах, из-за отсутствия особой государственной поддержки оно шло медленнее и стабильнее. После открытия «Иянцзи» в городе S эта сеть долгое время оставалась монополистом. Благодаря стандартизированным операциям, неизменному вкусу и разнообразному меню, она пользовалась большой популярностью.

В Пекине, из-за увеличения количества западных фастфудов, бизнес стал распределяться между многими заведениями. Хань Чжицзюнь задумался об открытии ещё одного филиала в Пекине. В это же время Чжэн Пин также планировал открыть филиалы, но не один или два, а множество — в крупных городах с развитой экономикой, таких как Шанхай, Шэньчжэнь, Ханчжоу, Вэньчжоу, Сиань и других. Везде, где было достаточно людей и экономика была на подъёме, он хотел открыть свои заведения.

Хань Чжицзюнь, часто бывавший в Пекине, считал, что столица в будущем будет развиваться ещё быстрее, опережая все остальные города. Чжэн Пин же хотел сделать бренд «Иян» известным по всей стране, чтобы его заведения были доступны везде, как «Вахаха». Заработав ещё больше денег, он планировал потратить несколько сотен тысяч на рекламу на центральном телевидении, чтобы весь Китай узнал о «Иянцзи».

Споря друг с другом, Хань Чжицзюнь и Чжэн Пин не могли прийти к согласию, но ресурсы были ограничены. В итоге в конце июля они решили открыть ещё один филиал в Пекине и по два филиала в Шанхае и Шэньчжэне.

Мужчины снова начали суетиться из-за филиалов. На этот раз Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь не справлялись сами, и Чжэн Пин позвал на помощь своего младшего брата Чжэн Цю. Раньше Чжэн Цю был неопытным парнем с улыбкой на лице, но после работы в закусочной он изменился. Особенно после того, как ему приходилось сталкиваться с разными людьми в сфере общественного питания, а также терпеть крики своей невестки Чэн Баоли и матери, бабушки Чжэн, он стал более сдержанным. Теперь он помогал Чжэн Пину открывать филиалы, а заведение в городе S временно оставалось под присмотром Чэн Баоли и других.

Чжэн Пин и Хань Чжицзюнь были полны энтузиазма. К этому времени «Иян» уже стал известным в Пекине и городе S, принося значительную прибыль. Чэн Баоли и Чэн Линлин видели, как суммы на их сберегательных книжках стремительно росли. Теперь даже несколько сотен или тысяч юаней для них были мелочью.

Когда сумма денег достигает определённого уровня, происходит качественный скачок, и люди становятся равнодушными. Раньше Чэн Баоли не могла сдержать улыбки, увидев сто юаней, а теперь она просто поднимала уголок губ и спокойно убирала деньги, не придавая им значения.

В это время Гао Тинцюань, занимавшийся недвижимостью на Хайнане, уже прочно обосновался там. В августе он вернулся в Пекин как раз тогда, когда Чжэн Пин и Хань

Чжицзюнь были там, готовясь к открытию новых филиалов.

Увидев Гао Тинцюаня, они были поражены: он заметно пополнил, на поясе болтался пейджер, волосы были коротко подстрижены, а на глазах красовались солнечные очки, создавая вид важной персоны.

Трое мужчин, не видевшихся больше полугода, собрались вместе, выпили и заговорили. Гао Тинцюань теперь пил «Реми Мартин», модный в то время напиток, реклама которого звучала особенно пафосно:

«Реми Мартин — открой, и удача придёт».

Мужчины заговорили о недвижимости на Хайнане, и Гао Тинцюань рассказал им о нынешней золотой лихорадке, связанной с недвижимостью.

— В Хайкоу сейчас цена за квадратный метр квартиры составляет от 1 000 до 1 300 юаней, — сказал он. — Цены стремительно растут. В этом году они начали взлетать с самого начала лета. Я думаю, что к середине следующего года они достигнут 3 000 и сравняются с ценами в Деревне Азиатских игр. Уже сейчас спекуляции на рынке недвижимости просто бешеные. С открытием специальной экономической зоны все хотят заработать. Я приехал туда в конце прошлого года, уже поздно. Слышал, что за прошлый год туда прибыло более 70 000 человек, включая студентов. Много северян, особенно из Пекина и Хэйлунцзяна. Множество пекинских мужчин уже там.

Чжэн Пин заметил в голосе Гао Тинцюаня нотки гордости. Северные мужчины обычно прямолинейны, но раньше Гао Тинцюань так не говорил. Поездка изменила его.

— Чем ты занимался? — спросил Чжэн Пин.

Гао Тинцюань отхлебнул из бокала, выражение его лица напоминало человека, пьющего «Эрготу», и он смаковал напиток:

— Спекулировал недвижимостью. Приехал туда и сразу начал покупать дома. Когда я только приехал на Хайнань, была зима. Но какая там зима? Я видел, как мужчины с северо-востока ходили по улицам без рубашек, и их называли хулиганями, пока они не надевали одежду. Это место такое: ты никогда не знаешь, когда проснёшься и станешь миллионером. Я приехал туда, купил дома и сразу же перепродал их. Те, кто покупал у меня, тоже занимались спекуляциями, приехав позже меня. В общем, я просто перепродавал. Цены росли на квадратный метр. Я сразу купил шесть квартир...

Хань Чжицзюнь выплюнул вино:

— Что? Ты занял у меня столько денег, чтобы купить дома? Ты купил шесть квартир за раз и не боишься разориться?

— Боюсь! Конечно, боюсь! — крикнул Гао Тинцюань, размахивая руками. — Я тогда вообще не спал, только и думал, что цены не вырастут. У меня было шесть квартир, все деньги вложены. Потом я продал три и немного успокоился.

— А потом перестал бояться? — спросил Чжэн Пин.

Гао Тинцюань махнул рукой:

— Страх ни к чему не приведёт. Если хочешь заработать, нельзя бояться! Чтобы заработать большие деньги, нельзя быть осторожным. В общем, я оставил себе один двухэтажный дом, а остальные продал. Сейчас мой дом в Хайкоу уже достроен, и я как раз собираюсь взять с собой Цици на Хайнань. Эта девочка ещё никогда не летала на самолёте и не видела моря.

Чжэн Пин ругнулся:

— Капризничаешь.

Хань Чжицзюнь, который когда-то спекулировал автомобилями на Хайнане, знал, насколько безумной была тогдашняя золотая лихорадка. Если с импортными автомобилями всё было так, то с недвижимостью, где деньги считались на квадратный метр, всё должно было быть ещё хуже.

— Мы не разбираемся в твоей недвижимости, — сказал он. — Но ты должен быть осторожнее. В любом случае, у тебя есть доля в закуской в Пекине, и твоя семья всегда будет иметь доход. Родители, братья, сёстры, жена и дочь не будут нуждаться. Но если ты прогоришь, помни, что не стоит ставить на кон всю семью. Когда я прогорел, я потерял только завод, а сын и жена остались.

Чжэн Пин не видел безумия на Хайнане, но Хань Чжицзюнь знал, что это место было настоящей золотой лихорадкой. Этот остров, окружённый морем, в глазах многих был сияющим золотом. Это не закуская, где деньги считаются по юаням. Там речь шла о десятках и сотнях тысяч юаней, текущих как вода. Стать миллионером за ночь — это было не преувеличение. Многие зарабатывали огромные суммы за считанные секунды. Деньги — это хорошо, но они могут ослепить и развратить.

Особенно это заметно было по Гао Тинцюаню, когда он с восхищением и горящими глазами рассказывал о тех, кто получал разрешения и землю. Взять участок, продать его и получить миллионы — услышав о таком в безумной атмосфере Хайнаня, мало кто оставался спокойным. Ведь никто не знал, кто станет следующим миллионером.

Чжэн Пин заметил, что Гао Тинцюань слегка захмелел и снова начал мечтать о богатстве. Поднявшись с места, он с силой пнул стул Гао Тинцюаня, и тот свалился на пол.

Гао Тинцюань, спотыкаясь, поднялся и закричал:

— Ты с ума сошёл? Зачем ты меня пнул?

Чжэн Пин указал на голову:

— Очнись. Ты же знаешь, что у тех людей есть связи и положение. У тебя ничего этого нет, так о каком богатстве ты мечтаешь? Ждёшь, что с неба упадёт пирог?

<http://bllate.org/book/16484/1498154>